

Пробираясь сквозь цветы, я уже собирался начать своё исследование и оглядывался по сторонам, как вдруг мои глаза встретились с глазами мальчика, сидевшего на корточках рядом со мной. Мальчик, максимально сжавшись, прятался в кустах у клумбы, чтобы его не заметили.

Я вздрогнул от неожиданности, столкнувшись с ним взглядом.

«Что это за мелкий?!»

Мальчик смотрел на меня сияющими, блестящими глазами. Мне стало неловко от его взгляда, и я, проигнорировав его, прополз мимо. Но от его пристального взгляда, следовавшего за мной, у меня возникло недоброе предчувствие. Я видел, как обычные дети из любопытства ловят пробегающих мимо лягушек или змей. Особенно мальчишки. Я и сам таким был... Говорят, язык до добра не доведёт. Я почувствовал, как чья-то рука хватает меня.

Пиздец.

Раскаиваясь в своих детских шалостях, я закричал на ребёнка. «Ты тоже так будешь делать, а потом станешь змейй, как я! Осторожнее!»

Мальчик крепко схватил меня за туловище и поднёс близко к своему лицу. Игнорируя пот, струившийся по моему лбу, я резко отвернул голову, чтобы не встречаться с ним взглядом. Ребёнок с любопытством долго разглядывал меня. Не выдержав его взгляда, я украдкой посмотрел на него.

— Ты из дворца братана, да?..

«А? Братана?»

Я вспомнил, как перед самым моим уходом слуга суетился из-за того, что пропал принц. Услышав это, я посмотрел прямо на ребёнка. «Глаза похожи...» В остальном же ничего общего не было. Он был ещё маленьким, и у него не началось половое созревание, поэтому его челюсть и черты лица были очень изящными и милыми. К тому же, у моего хозяина были чёрные волосы, а у этого ребёнка — золотые.

Как и подобает принцу, на нём была одежда, расшитая золотыми нитями. С головы до ног он был весь в золоте. Просто ослепительно. Весь его вид говорил: «Я благороден». Золотой цвет очень ему шёл.

«Мой хозяин тоже красив... но если этого ребёнка можно назвать ярким, то Зерфель скорее сдержанный. Всё равно мой хозяин лучше». Я кивнул, оценивая его. В этот момент послышался кашель. Ребёнок, кажется, был болен и сильно кашлял. Кашель долго не прекращался, и он задыхался. Я обеспокоенно осмотрел его.

«Чем вообще занимаются родители, когда ребёнок болен?» — подумал я, но если этот ребёнок — брат Зерфеля, то его родители — император и императрица. Была большая вероятность, что император тоже присутствовал на важном совещании с центральной аристократией.

Если подумать, я ничего не слышал и не видел о его семье. Я провёл с ним довольно много времени, но они ни разу не навестили своего сына, заваленного работой. И это при том, что он выполнял обязанности наследного принца. Он всегда молча справлялся с огромным количеством дел. Разве нельзя было просто зайти проведать? И о том, что у него есть брат, я узнал только сейчас.

Это было странно, но сейчас проблемой был ребёнок передо мной. Я вытянул хвост и приложил к его лбу, чтобы проверить, нет ли у него жара. Хвостом я почувствовал тепло, но он не был горячим. Жара не было. Наконец, прокашлявшись, ребёнок тяжело задышал.

Раз кашель прекратился, а судя по тому, что он прятался в кустах, он, похоже, сбежал, я решил больше не обращать на него внимания и идти своей дорогой. Я попытался вырваться из его рук, но ребёнок лишь крепче сжал меня. Он выглядел слабым, и я думал, что это будет легко, но он оказался на удивление сильным.

«Больной, а шатаешься по улице. Сиди смиренно дома».

— Ты змея братана?.. Но он вроде не очень любит животных... Но на всякий случай нужно отнести тебя к нему. Вдруг ты сбежал.

От слов ребёнка я подпрыгнул. Сбежал? С чего бы мне самому покидать своё уютное гнёздышко? «Я просто вышел на прогулку!» — пытался я протестовать, но это, конечно, не сработало. Ребёнок, посмотрев на меня, немного подумал и вдруг резко вскочил. «Вот же ж, напугал!»

— Точно! Я отдам ему эту змею и извинюсь! Тогда он и со мной...

Ребёнок радостно улыбнулся, о чём-то задумавшись. Кажется, он в чём-то провинился перед Зерфелем и нашёл повод поговорить с ним, отдав меня. Но меня это никак не касалось. «Может, отпустишь меня? Иди один, один!!» Я барахтался, но вырваться не мог.

Ребёнок, кажется, и не думал меня отпускать и куда-то усердно побежал. Точно было одно — это направление было не в сторону дворца Зерфеля, а наоборот, мы всё больше отдалялись от него. На мгновение я остолбенел и сквозь трясущуюся пелену с тоской смотрел на удаляющийся дворец. Я подумал, не укусить ли его, чтобы вырваться, но совесть замучила. «Всё-таки брат хозяина...» Я обмяк и безвольно болтался на ветру. «Меня и так укачивает... Куда ты идёшь?!»

Когда я только вышел, я был в хорошем настроении, предвкушая прогулку. Всё-таки... за пределами моего гнёздышка было опасно. Я ещё раз глубоко запечатлел это в своей памяти.

«Хозяин, спаси меня!!» — моё шипение эхом разнеслось в пустоте.

Ребёнок бежал, задыхаясь. По пути он то замедлял шаг, чтобы отдышаться, то снова переходил на быструю ходьбу. В отчаянии я просто отдался на волю ветра. Отовсюду доносились крики, ищущие принца. Ребёнок, радостно улыбаясь, подбежал к женщине средних лет, которая его искала. Наконец, он остановился. Меня тошнило, и я тряс головой, пытаюсь прийти в себя.

— Няня!!

— Господин Эйден! Где же вы были... Я так волновалась...

Она была так нарядно одета и держалась с таким изяществом, что больше походила на аристократку, чем на няню. Говорят, чем выше статус ребёнка, тем строже отбор нянь, так что, похоже, она и вправду была дворянкой.

Няня, обрадовавшись, что нашла ребёнка, обняла его и начала осматривать, не поранился ли он. Те, кто искал принца, тоже с облегчением вздохнули. По жесту няни они тут же разошлись по своим местам. Она накинула на Эйдена свою накидку. А затем, взяв его за руку, направилась во дворец.

— Её Величество Императрица очень волновалась.

— Мама?

— Конечно! Как можно было вот так одному исчезнуть? У меня сердце в пятки ушло. Нужно было дождаться, пока я приду! Вы ускользнули от слуг, куда вы ходили?

— ...

Эйден ничего не ответил на её слова. И мне показалось странным, что он пытался спрятать меня от неё. Казалось, он её побаивался. Почему он не сказал, что ходил во дворец к брату?

Няня, словно это было неважно, сказала:

— Хорошо, что вы целы и невредимы. Мы только нашли лекарство, которое начало действовать. Одна минута неосторожности может усугубить болезнь. Нужно всегда быть очень, очень осторожным. На сегодня прогулка окончена. Пойдёмте греться. Я вас как следует отругаю! Даже я не могу это так оставить.

Её слова и тон были строгими, но по выражению лица было видно, что она совсем не строгая. Она всё время улыбалась, и Эйден, зная это, тоже слегка улыбнулся. Она держала Эйдена за одну руку, а в другой он держал меня. Я безучастно наблюдал за ними. И тут няня заметила

руку Эйдена, в которой он что-то прятал за спиной.

— Господин Эйден, вы опять что-то подобрали? Я сохраню это, дайте сюда, пожалуйста.

Она остановилась и протянула руку к Эйдену. По её спокойной реакции было видно, что это случается не в первый и не во второй раз. Эйден, оглядываясь, пытался спрятать меня.

— Господин Эйден.

— ...

На его руке, сжимавшей меня, выступил пот. Затем он сжал меня ещё сильнее и заёрзал. Послышался звук сглатываемой слюны, и Эйден резко протянул меня няне.

— Вообще-то...

— А-а-а!! Зме-змея!!

Она закричала, увидев меня, внезапно появившегося перед ней. Эйден, который собирался что-то сказать, от удивления замолчал. Конечно, я тоже удивился внезапному поступку Эйдена, но её крик удивил меня ещё больше. Я думал, у меня барабанные перепонки лопнут... Эйден с растерянным видом спросил:

— Няня, ты боишься змей?

— Ваше Высочество! Немедленно бросьте её! Если она вас укусит, будет беда! На этот раз я рассержусь по-настоящему!!

Эйден, кажется, впервые видел её такой напуганной и выглядел растерянным. И неудивительно, ведь от испуга она шлёпнулась на задницу. Она даже не заметила, что испачкала одежду, и лишь пыталась убраться подальше. Закрыв лицо руками, она кричала, что это опасно и чтобы он немедленно избавился от меня.

На словах она говорила Эйдену, что это опасно из-за яда и нужно немедленно её бросить, но на деле лишь пыталась защитить себя. Я посмотрел на сидящую на земле няню, а затем на Эйдена. Я почувствовал себя виноватым, словно это из-за меня всё произошло, и попытался оправдаться.

«Я ничего не делал. Она сама от страха упала».

<http://bllate.org/book/13874/1223553>